

Пэй И уже ожидал, что так и будет, и посмотрел на няньку Чэнь Жун, всё ещё стоявшую в дверях в растерянности:

— Где мой нефритовый кулон?

— .....

В его обычно робких глазах словно скрывался холодный поток, и Чэнь Жун невольно испугалась:

— Молодой господин, о чём вы говорите?

В уголках губ Пэй И появилась холодная усмешка. Он знал это лучше всех.

Отец первоначального владельца когда-то был самым любимым сыном стариков Пэй. После его ранней и внезапной смерти младенец-первоначальный владелец этого тела воспитывался у них на руках.

В детстве он тоже был умным ребёнком в столичном высшем обществе — до тех пор, пока в десять лет из-за несчастного случая не стал «дураком». После безуспешного лечения приступы повторялись один за другим, и он превратился в посмешище.

Старый господин Пэй, всегда заботившийся о своей репутации, охладил к внуку и просто отстранился от него. Зато мягкосердечная старая госпожа Пэй не могла этого вынести. Она лично заботилась о его питании и, если у неё было что-то ценное или хорошее, отдавала ему, надеясь, что однажды он сможет вернуться к нормальной жизни.

Жаль, что небеса не исполнили её желания.

Когда старая госпожа Пэй тяжело заболела и попала в больницу, первоначальный владелец окончательно потерял своё место в семье. Даже нянька Чэнь Жун начала питать коварные намерения.

Под предлогом заботы она сначала присвоила личные деньги, которые старая госпожа Пэй оставила на содержание ребёнка во время своей болезни. А когда та умерла и больше не могла его поддерживать, Чэнь Жун начала постепенно выносить вещи из комнаты первоначального владельца.

Часть она продавала, чтобы пополнить семейный бюджет, часть — тайком отдавала своему любимому сыну. А если кто-то спрашивал, она просто говорила, что молодой господин сам их потерял.

Самая настоящая крыса в доме!

Стоявшая у двери Чэнь Жун почувствовала вину под пристальным взглядом Пэй И.

Нефритовый кулон, который он носил на шее, был подарком старой госпожи Пэй несколько лет назад и выглядел очень дорогим. Чэнь Жун давно хотела его украсть, но не находила подходящего момента. А сегодня она вдруг увидела.

Перед выходом Пэй И оставил кулон прямо на кровати?

Как можно было упустить такой шанс?

Воспользовавшись тем, что никто не обращает внимания, Чэнь Жун унесла кулон к себе в комнату. Она собиралась позже продать его, но кто же знал, что Пэй И сразу же спросит о нём, как только вернётся?

Пэй И спокойно повторил:

— Где мой нефритовый кулон?

— Какой ещё кулон? — нянька Чэнь Жун сразу всё отрицала. — Я никакого кулона не видела!

Она решила, что Пэй И просто пытается казаться смелее, и первой перешла в наступление:

— Сам потерял — ещё и у меня спрашиваешь?

— Этот кулон тебе старый господин подарил! Так кричишь — хочешь, чтобы он тоже узнал?

Пэй И молчал. Насмешка в его глазах стала ещё явственнее.

Секунду назад она говорила, что ничего не знает, а в следующую уже упомянула, что кулон подарил старый господин.

Правда уже вылезла наружу.

Видя, что обычные угрозы не действуют, Чэнь Жун тут же попыталась схватить Пэй И за руку.

Раньше, когда её заставляли что-то искать, она сначала вводила его подальше от старого господина Пэй, силой подавляла, а затем просто избивала. Пара ударов — и робкий первоначальный владелец сразу замолкал от страха.

Жаль только, что перед ней был уже не тот человек.

Пэй И давно раскусил её намерения.

Перед уходом он специально оставил кулон как приманку, чтобы эта крыса сама попала в ловушку.

И это представление только начиналось.

Пэй И быстро схватил Чэнь Жун за запястье и, не дав ей опомниться, оттолкнул:

— Проваливай!

— Бах!

Потеряв равновесие, Чэнь Жун отлетела назад и врезалась в письменный стол.

Разбросанные вещи посыпались на пол, издавая один за другим громкие звуки.

Чэнь Жун в неловкой позе упала на пол. Её плечо ударилось об угол стола, и от резкой боли лицо тут же исказилось:

— Ай! Ай...

Пэй И не обратил на неё внимания и с силой швырнул стеклянную вазу на пол, подняв ещё больший шум.

Сделав это, он опустил взгляд на свою тонкую рубашку с длинными рукавами, подавил враждебность и спокойно стал ждать, когда появятся другие.

Как и ожидалось, вскоре послышались быстрые шаги.

Старый господин Пэй, шедший впереди, увидел беспорядок в комнате, и в его глазах мелькнуло недовольство:

— Что здесь происходит?

Увидев людей в дверях, Чэнь Жун сразу же схватилась за левую руку, изображая боль. Но она ещё не успела разыграть нужную сцену, как в тишине раздался внезапный плач.

— Дедушка... нефритовый кулон... кулон пропал...

— .....

Все одновременно повернулись на звук.

В этот момент большие глаза Пэй И покраснели, по щекам текли крупные слёзы, а сам он, опустив голову, выглядел робким и жалким. Его щёки и даже кончик носа покраснели, и с этим несчастным видом он казался так, будто его жестоко обидели!

Чэнь Жун в изумлении уставилась на пережившего Пэй И — невозможно было связать его с тем яростным человеком, каким он был только что.

Супруги Пэй, поднявшиеся вместе со всеми, переглянулись, не веря своим глазам.

Они привыкли видеть Пэй И глупым и безумным, и даже его плач обычно был бессмысленным шумом, вызывающим лишь раздражение!

Но сейчас он вдруг изменился: он не устраивал сцен, а просто тихо плакал, и его срывающийся голос трогал сердце.

Увидев это, дядя Кай, стоявший позади старого господина Пэй, не удержался и спросил:

— Молодой господин, какой нефритовый кулон пропал?

Пэй И осторожно подошёл к старому господину Пэй, коснулся пустого места на шее и всхлипывая сказал:

— Дедушка подарил... нефритовый кулон... она... забрала... и спрятала... Я хочу кулон...

Его запинаящийся голос был полон тревоги, будто он изо всех сил пытался объяснить правду.

Выражение лица старого господина Пэй слегка изменилось — он сразу всё понял.

Хотя ему и не нравился «глупый» Пэй И, тот всё же был его родным внуком. На восемнадцатилетие он в спешке велел управляющему достать из кладовой белый нефритовый кулон в качестве подарка.

Пэй И всегда носил его на шее и никогда не снимал.

Увидев его жалкий и тревожный вид, старый господин вдруг вспомнил, каким тот был в

детстве — как он тянулся к нему, ласково звал дедушкой и бережно хранил подарки.

Даже став «глупым», он ни разу не потерял этот кулон, подаренный ему.

В холодном и жёстком сердце старого господина Пэй появилась трещина. Он посмотрел на Чэнь Жун:

— Говори, что произошло? Ты спрятала кулон молодого господина?

Чэнь Жун покраснела и тут же начала отрицать:

— Господин, меня оклеветали! Молодой господин ещё носил кулон, когда уходил!

— Очевидно, это он сам его потерял, испугался, что вы его отругаете, и теперь говорит чепуху, сваливая всё на меня! Он только что толкнул меня в ярости — кажется, я сломала руку...

Глаза Пэй И задрожали. Он резко обернулся и заговорил быстрее:

— Я... я не... ты взяла!

— Ты... ты брала у меня много вещей... била меня... ругала! — он бессвязно закатал рукава, и его сдерживаемые рыдания становились всё сильнее. — Дедушка... дядя... вы... вы меня не любите? Вы говорили... что хотите... продать меня за деньги...

Тонкие руки были покрыты ещё не сошедшими синяками, и вместе с его тревогой и страхом, наконец вырвавшимися наружу, выражения лиц у всех присутствующих изменились.

Вторая половина его слов звучала как обвинение в адрес няньки, но на деле это было пощёчиной всей семье Пэй — прямо при управляющем Кае!

Дядя Кай нахмурился и вовремя заметил:

— Теперь понятно, почему юный господин всё время носит одежду с длинными рукавами.

Пэй И опустил голову, скрывая блеск в глазах, и мысленно не удержался от аплодисментов этому «идеальному подыгрышу».

Хотя он переселился сюда совсем недавно, он уже успел понять, как устроена семья Пэй, они лучше всех умеют притворяться ради сохранения лица. И разоблачать их при посторонних куда эффективнее, чем разбираться за закрытыми дверями.

Даже нянька осмеливалась безнаказанно избивать, оскорблять и обкрадывать законного молодого господина? Если это всплывёт — не станет ли это посмешищем?

Как и ожидалось, старый господин Пэй закипел от гнева и резко крикнул:

— Ах ты бесстыжая! Что ты тут мелешь перед молодым господином?!

— Я... — Чэнь Жун не успела оправдаться, как управляющий Чжэн поспешно вернулся, держа в руках белый нефритовый кулон. — Господин, я только что обыскал комнату Чэнь Жун и нашёл этот кулон у неё в наволочке.

Пэй И выхватил его и крепко сжал в ладони:

— Мой!

Даже не присматриваясь, было ясно — это тот самый «потерянный» кулон.

Старый господин Пэй не терпел ни малейшей грязи перед глазами, тем более — в присутствии посторонних. Он сильно стукнул тростью о пол:

— Старый Чжэн, немедленно вызывай полицию!

Полицию?!

Чэнь Жун задрожала от страха, её безумный взгляд метнулся в одну сторону. Как так? Она не хотела в тюрьму!

Дядя Кай, как сторонний наблюдатель, видел всё происходящее целиком. И как человек, знакомый с порядками в богатых семьях вроде Бо, он сразу понял скрытые мотивы.

— Господин, раз семьи Пэй и Бо связаны браком, юный господин Пэй также считается членом нашей семьи Бо. Позвольте мне сказать несколько слов.— дядя Кай посмотрел на старого господина Пэй, его тон оставался спокойным и сдержанным.

— Эта нянька осмелилась воровать и даже поднимать руку на молодого господина. Если бы за ней никто не стоял, вряд ли у неё хватило бы смелости на такое. Если полиция её допросит, возможно...

Он будто бы обращался к супругам Пэй, но в его словах был скрытый намёк:

— ...возможно, найдётся и тот, кто подстрекал её или был с ней заодно.

В уголках губ Пэй И мелькнула лёгкая улыбка — ему даже захотелось поаплодировать дяде Каю.

Изначально он просто хотел, чтобы тот стал свидетелем, но не ожидал, что он так тонко подыграет.

Сказано с намёком — услышано с пониманием.

Глаза Чэнь Жун забегали, и она тут же подползла к ногам Дэн Сюи:

— Госпожа! Вы не можете оставить меня! Я так обращалась с молодым господином только по вашему приказу!

Лицо Дэн Сюи резко изменилось, и она отвесила ей пощёчину:

— Ты, дрянь! Что за бред ты несёшь?! Когда это я велела тебе воровать?!

— .....

Чэнь Жун на секунду остолбенела от удара, а затем заплакала ещё громче:

— Это вы мне приказали! Когда молодой господин ещё был нормальным, вы велели мне тайно его раздражать, чтобы он навсегда остался сумасшедшим!

Пэй И спокойно наблюдал за этой фарсовой сценой.

Чэнь Жун, окончательно потерявшая всё, крепко вцепилась в брюки Дэн Сюи. Как бы та ни пыталась вырваться, она не отпускала.

Где уж там до сломанных костей?

— Старый господин Пэй, господин, я потеряла совесть! Молодой господин... какой же он несчастный ребёнок... если бы госпожа не подстрекала меня каждый день, разве я осмелилась бы делать такое у вас под носом?

— Не вызывайте полицию! Если я сяду в тюрьму, как мне жить дальше? Я не могу одна нести за это ответственность!

Чэнь Жун рыдала и каялась перед всеми, но при этом с ненавистью смотрела на Дэн Сюю:

— Да, да, у меня ещё есть переписка в WeChat, ты...

Едва она это сказала, Дэн Сюя окончательно запаниковала.

Забыв о приличиях, она схватила Чэнь Жун за волосы и попыталась оттащить её:

— Старый Чжэн! Ты что стоишь? Немедленно вытащи эту сумасшедшую!

Старый Чжэн, уловив намёк во взгляде старого господина Пэй, поспешно потащил Чэнь Жун прочь. Даже когда её голос уже затихал, она продолжала выкрикивать обвинения в адрес Дэн Сюи, называя её лицемеркой.

В комнате воцарилась тишина, атмосфера стала неловкой.

Разоблачённая нянькой Дэн Сюя почувствовала, как у неё опускается сердце. Она уже собиралась придумать оправдание, когда Пэй И вдруг посмотрел на неё своими неуверенными, невинными глазами и тихо спросил при всех:

— Тётя... вы меня не любите?

Эти слова подлили масла в огонь.

Взгляд Пэй Ручжана стал холодным, и он, не раздумывая, ударил жену.

— Шлёп!

Дэн Сюя схватилась за пылающую щёку, её разум на мгновение опустел. Она никак не ожидала, что пощёчина, предназначенная Чэнь Жун, вернётся к ней самой!

— .....

Пользуясь тем, что жена онемела, Пэй Ручжан обрушился на неё с обвинениями:

— Я всегда говорил тебе хорошо заботиться о Сяо И — ты что, пропускала это мимо ушей?

В этот момент он, сам избивавший и ругавший племянника за закрытыми дверями, лишь стремился очистить свою репутацию.

— Даже если Чэнь Жун тебя подставила, она ведь постоянно била и ругала Сяо И! Как ты, его тётя, могла этого не замечать? Как ты могла заставить меня подвести моего брата!

Дэн Сюя постепенно пришла в себя и задрожала от злости:

— Вот как, Пэй Ручжан! Как ты умеешь притворяться!

Забыв о своей прежней сдержанности, она выскочила из комнаты.

Одна сцена сменяла другую.

Старый господин Пэй чувствовал, что полностью потерял лицо, но всё же старался сохранить достоинство:

— Господин управляющий, я плохо следил за порядком в семье. Простите за это зрелище.

— Что вы, господин Пэй, — с лёгкой улыбкой ответил дядя Кай. — Я всего лишь приехал помочь юному господину собрать вещи.

Он прекрасно всё понимал, но ничего не выдал.

— В будущем прошу второго молодого господина и вас больше заботиться о моём младшем внуке.

Старый господин Пэй кивнул дяде Каю и посмотрел на Пэй И с примесью искренности и притворства:

— Сяо И, если соскучишься по дому — скажи, и я попрошу твоего дядю забрать тебя в любое время.

Пэй И ничего не сказал, лишь неохотно кивнул.

Только когда Пэй Ручжэн помог «плохо себя чувствующему» старому господину Пэй уйти, Пэй И воспользовался моментом и спрятался в ванной.

Он посмотрел на себя в зеркало, увидел, что его глаза всё ещё влажные, и небрежно вытер слёзы пальцами.

— Своё «лицо» сохранить не удалось?

Посмотрим.

Это только начало.

Рано или поздно лицемерная маска семьи Пэй будет сорвана слой за слоем.

<http://bllate.org/book/17107/1596408>